

????? 1. ?????????? ??????

Как объяснить слепому от рождения, что мир прекрасен своим многоцветьем? Слепец не знает, что такое цвет. Как научить глухого радоваться музыке? Глухой не знает, что такое звук. И ты бессилен им помочь. Чувство бессилия — очень горькое чувство. Но горечь достигает предела, когда имеющий уши не хочет слышать, имеющий глаза — отказывается видеть. Как токующий глухарь.

Эти «праздные» мысли возникли у меня под конец очень бурного и эмоционального январского заседания совета Аграрного союза России. Накал страстей определяла центральная тема — земельная реформа, незадолго до того узаконенное российским парламентом право частной собственности на землю. Мне было что сказать на эту тему и я попросил слова. Дали. Выслушали. Кажется, даже с интересом. Но проводили молча. И в этой тишине я ощутил настороженность. Аплодисменты достались тем, кто призывал любой ценой защитить колхозы, вернуть селу долги и так далее — набор известный. Призыв задуматься о том, что торговать землей так же безнравственно и даже преступно, как и оставлять ее фактически бесхозной, услышан не был. Как не было услышано и конкретное предложение, где искать ту «золотую середину», что позволяет решить проблему землевладения к вящей выгоде всех вместе и каждого в отдельности. А мы ее решили. Неужто это никому не нужно?

Вот такие «праздные» мысли. Я поделился ими со старым другом, сидевшим в зале рядом со мной, и услышал в ответ:

— Ты, Магомед, наивный человек. Ты ищешь сторонников в эшелонах власти. А готовы ли там тебя понять и принять? Чартаев с его идеями и правым, и левым не то что не нужен — опасен. Из-под правых он кресло власти вынимает, а левым не дает в него сесть. Кто же слушать-то будет про свои похороны?

Что ж, верно, есть в этом резон. Принятая у нас в колхозе шесть лет назад новая система производственных отношений и отношений собственности в корне меняет властные функции. Механизмы этих преобразований достаточно подробно описаны в других статьях, поэтому не буду повторяться. Напомню лишь главное: мы нашли способ материализовать такую экономическую абстракцию, как общенародная собственность. Мы ее персонифицировали, и каждый стал совладельцем общего богатства в меру своего трудового вклада. А реальная власть принадлежит тому, кто владеет средствами производства, капиталом. Могу сказать без всякой похвальбы: сегодня любой наш колхозник в вопросах трудовой собственности разбирается лучше иного кандидата наук. Впрочем, и кандидаты теперь редко путают государственную собственность с общенародной.